

Вскоре настало время учений.

— Учения продлятся три дня. Вы можете использовать свой аккаунт, но нам нужно будет замаскироваться. — проинструктировала Чу Жунмянь.

Юй Сю ухмыльнулся: — С нашим председателем мы точно будем как сыр в масле кататься.

Линван улыбнулся, чувствуя азарт вперемешку с легким волнением. Цель учений: сбор информации о «космических пиратах». Нужно найти три цели, разгадать зацепки и собрать полное досье. Кто соберет больше — тот победил.

— Пиратов будут изображать преподаватели? — уточнил Линван. Жунмянь, засовывая пистолет за пояс, загадочно улыбнулся: — Кто знает.

— Младший Сюй, бывали случаи, когда студентов на таких учениях похищали настоящие пираты или торговцы с черного рынка, — вставил Юй Сю, переодеваясь в гражданское.

— Курсанты нашей академии — дорогой товар. Эти учения для них — отличная возможность пожить.

Жунмянь перекрасил свои золотистые волосы в черный и небрежно их перевязал.

— Золото и синие глаза слишком бросаются в глаза. Нужна маскировка.

С помощью грима он сделал лицо бледнее, изменил форму носа и вставил специальные наклейки на зубы. Через пару минут на месте ослепительного красавца стоял болезненного вида бледный юноша из приличной семьи.

— Садись, теперь я займусь тобой, — Жунмянь взял инструменты и посмотрел на Линвана. Линван сел. Когда Жунмянь приблизился, обдав его нежным ароматом и теплым дыханием, Линван невольно задержал дыхание, вцепившись в подлокотники кресла. Жунмянь опустил глаза. Его пальцы, всё еще прохладные, скользнули по лбу, переносице и губам Линвана. Лекарственные составы охладили кожу, но в тех местах, где касался Жунмянь, Линвану становилось жарко. Жунмянь слегка сжал его губы: — Открой рот.

Линван послушно подчинился. Жунмянь вставил силиконовые наклейки. Его пальцы на мгновение оказались в плену горячего дыхания Линвана, и кончики его собственных пальцев тут же порозовели. Юй Сю, наблюдавший за этим, почувствовал себя крайне неудобно. Председатель никогда раньше никого не гримировал лично, а уж засовывать пальцы кому-то в рот...

«Это как-то совсем неправильно!» — подумал он.

Картинка со склонившимся Жунмянем и Линваном, в чьем рту были его пальцы, рождала в голове Юй Сю слишком двусмысленные образы.

— Готово, — выдохнул Жунмянь. Линван подошел к зеркалу. Из него смотрел симпатичный, но совершенно заурядный парень без привычной резкости в чертах лица. В толпе такой точно не привлечет лишнего внимания.

— Порядок. Выходим, — Жунмянь накинул обычную куртку, и троица покинула кампус. Ректор Ли проводил их напутственной речью: — Автобусы уже ждут. Не забудьте включить GPS-трекеры на браслетах.

Троица прибыла на Первую планету. Для Линвана это был дебют: до этого он видел лишь родную Шестую планету и столичную Императорскую звезду.

Большинство студентов факультета командования в автобусе дремали, набираясь сил, но Линван внимательно изучал досье в браслете. Целями были двое напарников-пиратов: один — со шрамом на всё лицо, другой — худощавый. Биографии и особые приметы были расписаны так детально, что казались пугающе реальными.

Линван ввел имя «Шрама» в поисковик торговой сети. Выпал длинный список криминальных сводок. Кликнув на одну из ссылок, он осознал: «Шрам» — не вымышленный персонаж и не переодетый актер. Это реально существующий преступник. «Настоящие пули, реальные враги... Академия играет по-крупному?» — пронеслось в голове.

Прибыв на место, они первым делом нашли базу. Жунмянь выбрал отель среднего класса, снял три соседних номера и заказал доставку еды.

— Сначала обед, потом придется побегать, — Жунмянь заказал рис с морепродуктами. Линван не стал церемониться и быстро поел. Жунмянь распределил задачи: — Судя по зацепкам, начнем с районов, где чаще всего видели Шрама. Его внешность слишком приметна, чтобы его не запомнили.

Они разошлись. Этот район Первой планеты был портовым: бесконечный поток судов и людей. Сразу за небоскребами начинались трущобы — покосившиеся дома с шаткими лестницами, выглядящие как аварийное жилье. Линван начал с причалов. Купив пачку дешевых сигарет, он присел рядом с грузчиком, который обедал прямо на земле.

— Прикурить не найдется, старшой? — Линван пристроился сбоку. Тот глянул на него, взял предложенную сигарету и затянулся, не прерывая трапезы. — Дядя, а сколько тут в день можно заработать? — завел разговор Линван. — Я приехал к дядьке, он обещал пристроить на работу. Не видел его тут? — он вывел на экран браслета фото Шрама.

Грузчик задумался: — Лицо знакомое, шрамы такие не каждый день увидишь. Видел его вроде месяца три назад. Лютый мужик. Помню, кто-то его случайно ящиком задел при разгрузке, так он бедолагу чуть до смерти не забил.

— Эх, дядька всё так же в драки лезет... А ведь мог бы дома спокойно работать. Старшой, не знаешь, где он тут живет?

— Этого не скажу. Поспрашивай других.

Когда пачка сигарет закончилась, Линван систематизировал добытые крупницы информации. Шрам появляется здесь на протяжении трех лет, обычно в июле-августе. Утром любит ошиваться у порта. Одиночка, семьи нет. Был напарник, Тонкий, но три месяца назад Шрам был один.

Линван решил попытать удачи на местном рынке. Чтобы разговорить торговцев, пришлось покупать продукты. Трущобы и рынки — излюбленные места пиратов. Линван рассуждал логически: укрытие должно быть скрытым, но с удобным выходом к транспорту. В жилых кварталах с охраной и регистрацией в полиции пираты рискуют, а здесь, в хаосе, — в самый раз.

К тому же, пираты предпочитают космос. Если они прилетают сюда каждое лето, значит — это плановая закупка провизии и топлива. Корабль не может бесконечно находиться в автономном

режиме, а ораву головорезов надо кормить. Сам корабль в порт не зайдет — без официальных кодов его разнесут орбитальные пушки. Значит, они засылают людей мелкими группами под видом гражданских.

Отдав пакет купленных овощей детям из трущоб, Линван получил еще одну зацепку.

— Я его видел! Он детей ест, папа так сказал! — выпалил один мальчишка. — И людей убивает. Недавно один тип к нему прикопался, так он его с одного удара уложил, насмерть.

Линван помрачнел. Погладив ребенка по голове, он сказал: — Бегите играть.

Итак, Шрам — отморозок с взрывным темпераментом. Обычно пираты стараются не отвечивать, но этот не стерпел обиды и совершил убийство на глазах у свидетелей. «Уже темнеет. Надо заглянуть в уличные забегаловки и шашлычные», — решил Линван. Он знал психологию таких людей: после «дела» они идут туда, где шумно и много дешевой еды.

Вечером, купив пакет шашлычков, он вернулся в отель. Юй Сю открыл дверь и буквально выхватил еду из рук: — Шашлык! Ты мой спаситель!

— Пойдем к председателю, сопоставим данные и составим план на завтра, — предложил Линван. Юй Сю обеспокоенно нахмурился: — Глава неважно себя чувствует. Скинь ему инфу на браслет, он посмотрит.

— А он ел?

— Нет. Я звал его, но он заперся в номере.

Линван купил порцию каши и нежных булочек баоцзы, после чего постучал к Жунмяню. Тот открыл не сразу. Он только что вышел из душа, лицо покраснелось от пара, вид был изможденный.

— Заходи, — вяло бросил он. На столе Линван заметил лекарства от простуды и пустую ампулу от ингибитора (подавителя). Жунмянь начал медленно есть кашу. Теплая еда немного привела его в чувство.

— Сегодня во время разведки наткнулся на Альфу, у которого внезапно начался гон. На улице поднялась паника, я бросился помочь утихомирить его... и в итоге мои собственные железы среагировали на чужие феромоны.

Ингибитор был слабоват, и хотя полноценную течку он не спровоцировал, Жунмяня мутило, а аппетит пропал. Он органически не выносил запах чужих Альф, и только после долгого душа ему стало легче. Потерев виски, Жунмянь спросил: — Что удалось разузнать тебе?

Линван подробно изложил свои находки.

Чу Жунмянь продолжил: — Твоя идея начать с порта и трущоб была очень дальновидной. Я прошелся по старым улочкам, а Юй Сю заглянул в бары. Мы узнали, что Шрам употребляет наркотики и крутится в сомнительных кругах. У него есть любовник — я расспросил его, но тот не видел Шрама уже три месяца.

Линван кивнул. Шрам появляется наездами, в основном в июле-августе. Значит, нужно попробовать выудить что-то еще из этого «любовника».

— Председатель, отдыхайте. Я пойду, — сказал Линван. Перед уходом он прихватил мусорный пакет, а у самой двери обернулся и улыбнулся: — Если что-нибудь понадобится — зовите. Я в соседнем номере.

Общаясь с Линваном, Жунмянь не чувствовал той привычной неприязни к Альфам. Он не ощущал его феромонов; тогда, под дождем, промелькнула лишь тонкая нотка алкоголя, которая тут же рассеялась. Вдруг он произнес: — Я пробовал текилу. Но она оказалась такой крепкой, что горло сразу перехватило.

«Перехватило?» Линван посмотрел на Жунмяня. Его взгляд невольно скользнул по губам председателя. Крепкий алкоголь — штука коварная: если горло слишком нежное или... узкое, можно легко поперхнуться.

— Отдыхайте, председатель, — Линван опустил голову, стараясь не смотреть Жунмяню в лицо.

Закрыв дверь, Линван почувствовал, как горят ладони. Он выбросил мусор и, вернувшись к себе, сразу пошел в душ. Там он позволил себе выпустить крошечную дозу феромонов. Аромат текилы властно заполнил комнату. Железа на затылке слегка пульсировала жаром.

Это был крепкий напиток. В периоды гона Линван чувствовал, насколько он крепок — настолько, что хотелось совершить что-то по-настоящему грязное. Он пробовал текилу лишь однажды, из любопытства — всего одну маленькую стопку. Не то чтобы он напился, но голова тогда пошла кругом. Сейчас он этого себе не позволит. Линван подавил феромоны, потер железу и лег в кровать.

<http://bllate.org/book/16059/1440077>